

Хер

ТВОРЕНІЯ

М. ХЕРАСКОВА,

Вновь исправленные
и дополненные.

Часть I.

ЗРТИ/71

К

Теоренія Господина Тайнаго Совѣтника, Императорскаго Московскаго Университета Куратора и Кавалера, Михайлы Матвѣевича Хераскова, въ 12 Частяхъ состоящія, я разсматривалъ, и не нашелъ въ нихъ противнаго наставленію, данному мнѣ о печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгахъ. —

Антонъ Проколовитъ - Антонской.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ , ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ ,
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ ,
ИМПЕРАТРИЦѢ ,
ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ
ВТОРОЙ ,
САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ

ГОСУДАРЫНЯ!

Третіе изданіе Россіяды приношу
ко священнымъ стопамъ Вашего ИМ-
ПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА;
да удостоится и сіе всемилостивѣй-
шаго воззрѣнія Вашего, какого пер-
выя два изданія удостоены были;
и да будетъ то единственно славою
Россіяды, что она посвящена Вели-
чайшей Монархинѣ въ мірѣ, и что
слабая моя жертва Ею не отринута.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

усерднѣйшій вѣрноподданный

Михайла Херасковъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россійское государство въ самыя отдаленныя времена, копорыя намъ древніе Историки извѣстными учинили, было сильно, сосѣдамъ страшно, многими народами уважаемо; оно ни единой Европейской державѣ славою, силою, изобиліемъ и побѣдами, по тогдашнему государствѣ состоянію, не уступало; а пространствомъ своимъ всѣ прочія, какъ и нынѣ, превосходило. Но послѣ Великаго Князя *ВЛАДИМИРА* разпорженіе Россіи на разныя доли, удѣльныя княжества, междоусобія, неустройства и власполюбіе размножившихся Князей, время отъ времени силы ея истощать начинали; а наконецъ бѣдственному игу хищныхъ Ордъ поработили. Съ того времени угасла прежняя Россійская слава, и въ цѣломъ мірѣ едва извѣстною учинилась; она подъ своими развалинами въ забвеніи близъ прехъ вѣковъ лежала. Сіе жалостное и позорное состояніе, въ ко-

торое Россію набѣги Татарѣ и самовластіе ихѣ погрузило; опшорженіе многихѣ княжеспѣвѣ, прочими сосѣдами у ней похищенныхѣ; неспокойствѣ внутреннихѣ ея мятежниковѣ, вовсе изнуряющихѣ свое отечеспѣво; сіе соспояніе кѣ совершенному паденію ея наклонило. Зло сіе простерлось до времянѣ Царя *ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* Перваго, вдругѣ возбудившаго Россію, угопѣвавшаго оную кѣ самодержавному правленію, смѣло и бодро свергшаго иго Царей Ордынскихѣ, и возспавившаго спокойствѣ вѣ нѣдрахѣ своего государспѣва. Но царспѣво Казанское при немѣ еще не было разрушено; Новгородцы еще не вовсе укрощены были; сосѣдспѣвенныя державы должнаго уваженія кѣ Россіи еще не ощутили. Сія великая перемѣна, вѣ какую сіе государспѣво перешло изѣ слабоспѣи вѣ силу, изѣ уничиженія вѣ славу, изѣ порабощенія вѣ господспѣво; сія важная и крупая перемѣна произошла при Внукѣ Царскомѣ *ІОАННѢ ВАСИЛЬЕВИЧѢ* Второмѣ, который еспѣ Герой сея Поэмы.

И такѣ не должно ли царспѣвованіе *ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА* Втораго поставлять сред-

нею чертою , до которой Россія , бѣдственнаго соспоянія доспигнувъ , паки начала оживопворяшья , возраспашь и возвращашь прежнюю славу , близь прехъ вѣковъ ею ушраченную ? Когда вообразимъ въ мысляхъ нашихъ государство , совсѣмъ распроенное , опъ сосѣдственныхъ державъ угнѣбенное , внутренними безпокойствами раздираемое , несогласіемъ многоначальства волнуемое , ино-вѣрцамъ поработченное , собственными вельможами разхищаемое ; когда все сіе вообразимъ , и представимъ себѣ младаго Государя , самодержавную власшь пріемлющаго , неустройства въ опечесивъ изкореняющаго , сильныхъ и спрашныхъ непріятелей державы своей поправшаго , многоначальство обуздывающаго , мятежниковъ въ нѣдрахъ опечесива усмирившаго , оппорженныя сосѣдами грады возвращающаго , и цѣлыя государства своему скипетру присовкупившаго ; несогласіе и гордость боярѣ укротившаго , благоразумныя законы подающаго , воинство въ лучшій порядокъ приводящаго : не почувствуемъ ли уваженія шоль великаго духа къ Государю ? . . . Таковъ былъ Царь **ЮАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ** !

Иностранные писатели, сложившіе не-
лѣпыя басни о его суровости, при всемъ
помѣ по многимъ знаменимымъ его дѣ-
ламъ великимъ мужемъ нарицаютъ. Самъ
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ за честь поспавлялъ въ
мудрыхъ предпріятіяхъ сему Государю по-
слѣдоваць. Испорія заимѣваетъ сіяніе его
славы нѣкоторыми ужасными повѣствованіа-
ми, до пылкаго нрава его относящимися:
вѣришь ли полъ несвойственнымъ великому
духу повѣствованіямъ, оставляю Испори-
камъ на размышленіе. Впрочемъ безмѣрныя
Царскія спрогоспи, по которымъ онъ Гроз-
нымъ проимянованъ, ни до намѣренія моего,
ни до времени, содержащемъ въ себѣ цѣлый
кругъ моего сочиненія, вовсе не касаются.

Воспѣвая разрушеніе Казанскаго царства,
со властію державцевъ Ордынскихъ, я имѣлъ
въ виду успокоеніе, славу и благосостояніе
всего Россійскаго государства; знаменистые
подвиги не только одного Государя, но все-
го Россійскаго воинства; и возвращенное
благоденствіе не одной особѣ, но цѣлому
опечеству: по чему сіе твореніе и *Россія-*
дою названо. Предспавляю младаго Монарха,

лавами увѣнчаннаго ; сего Монарха , о которомъ и Г. Ломоносовъ въ краткой Россійской Лѣтописи утверждаетъ , что сей Царь уже по смерти первой своей супруги Грознымъ учинился , и что неустройства бояръ , на подобіе крупной бури , нравы его возмутили ; чему должно было приключиться гораздо послѣ взятія Казани. Прославляю совокупно съ Царемъ вѣрность и любовь къ опеческву служившихъ ему Князей , Вельможей и всего Россійскаго воинства. Важно ли сіе приключеніе въ Россійской Исторіи ? Истинные сыны опеческва , обзрѣвъ умомъ бѣдственное тогдашнее Россіи состояніе , сами почувствовать могутъ , достойно ли оно Епопеи ; . . . а моя Поэма сіе оправдательна.

Издавая въ свѣтъ сей осьмилѣтній мой трудъ , нынѣ въ третій разъ исправленный и во многихъ мѣстахъ дополненный , чувствую несовершенствы и недоспапки онаго , въ сравненіи съ другими Эпическими Поэмами. Слабо сіе сочиненіе , но оно есть первое на нашемъ языкѣ ; а сіе самое и заслуживаетъ нѣкоторое извиненіе Писателю.

Повѣспововательное сіе швореніе разположилъ я на Исторической истинѣ , сколько могъ сыскашь печатныхъ и письменныхъ извѣстій , къ моему намѣренію принадлежащихъ; присовокупилъ къ тому небольшіе анекдоты , доставленные мнѣ изъ Казани бывшимъ Начальникомъ Университетскихъ Гимназій въ 1770 году. Но да памятуютъ мои Читатели , что какъ въ Эпической Поэмѣ вѣрности исторической , такъ въ дѣписаніяхъ Поэмы искашь не должно. Многое опметалъ я , переносилъ изъ одного времени въ другое , изобрѣшалъ , украшалъ , шворилъ и созидалъ. Успѣлъ ли я въ предпріятіи моемъ , о томъ не мнѣ судить ; но то неоспоримо , что Эпическія Поэмы , имѣющія въ виду своемъ иногда особливья намѣренія , обыкновенно по таковымъ , какъ сія , правиламъ сочиняются.

ВЗГЛЯДЪ НА ЭПИЧЕСКІЯ ПОЭМЫ.

Въ *Иліадѣ* Гомеръ воспѣваетъ гнѣвъ Ахиллесовъ, за похищеніе его невольницы Бризеиды Царемъ Агамемнономъ, гнѣвъ толико бѣдственнѣйшій Грекамъ и Пергаму; кровавыя битвы, пагубу осаждающихъ и пагубу осажденныхъ Троянъ. — Пашрокъ, другъ Ахиллесовъ, убитъ Гекторомъ — онъ мститъ за своего друга — убиваетъ храбраго Гектора, и тѣмъ Поэма оканчивается.

Въ *Одиссееѣ* воспѣно десятилѣтнее странствованіе Итакскаго Царя Улисса; возвращеніе его въ домъ свой, и страшное избиеніе любовниковъ Пенелопиныхъ, которое *Минстерофаніей* наречено.

Виргилій въ несравненной *Энеидѣ* воспѣлъ побѣгъ Энеева изъ разоренной Греками Трои, прибытіе его въ Карфагену, любовь его съ Дидоною, невѣрность его къ сей несчастной

Царицѣ — Другой побѣгъ его въ Италію, гдѣ убивъ Турна, сопрягается онъ съ Лавинією, невѣстою сего почтеннаго Князя.

Въ *Погубленномъ* раѣ важный *Мильтонъ* повѣспвуетъ паденіе перваго человѣка, вкушеніе запрещеннаго плода, поржество дѣвола, изгна- ніе Адама и Эвы изъ рая за ихъ непослушаніе, и причину злополучія всего человѣческаго рода.

Волтеръ начинаетъ свою *Ганріяду* убіе- ніемъ Генриха III, а оканчивается обращеніемъ Генриха IV изъ одной Религіи въ другую — но пре- ~~красные стихи его все дѣлають обворожительнымъ.~~

Армида въ Тассовомъ *Іерусалимѣ*, прекрас- ная волшебница, Армида, есть душа сей не- оцѣненной Поэмы; ея хитроспи, коварства, ея оспровъ, ея нѣжности, ея самая свирѣпость по опыти Ренода, возхитительны — но не суть назидательны.

Пробѣжимъ *Лузіяду Камуэнсоу* и *Фарза- лію Луканоеу*. — Первая есть спранспованіе Лузитанцовъ въ Африку, обрѣшеніе нѣкоторыхъ новыхъ земель — сказанія и чудесности. Вся

сія Поэма есть пиитическое повѣствованіе, въ ко-
емъ и самъ Поэтъ имѣлъ участіе. Но повѣство-
ваніе, живою кистію писанное, сладостное, при-
влекательное; это есть галлерея преизящныхъ
картинъ, непорядочно разставленныхъ, но каж-
дая изъ нихъ восхищаетъ, трогаетъ, удивляетъ,
и въ память врѣзывается.

Фарзалию многіе нарицають Газетами,
пышнымъ слогомъ воспѣтыми; но сіи Газеты
преисполнены высокими мыслями, одушевлен-
ными картинами, поразительными описані-
ми и сильными выраженіями; въ ней воспѣта
война Юлія съ Помпеемъ; при всемъ томъ Поэма не
докончана Пѣвцомъ своимъ, и не была исправлена.

Для тѣхъ сіе пишу, которые думаютъ, буд-
то Эпическая Поэма похвальною пѣснью быть
должна. Эпическая Поэма заключаетъ какое ни-
будь важное, достопамятное, знаменитое приклю-
ченіе въ бытіяхъ міра случившееся, и которое
имѣло слѣдствіемъ важную переменъ относящую-
ся до всего человѣческаго рода — таковъ есть
Погубленный рай Мильтоновъ; или воспѣваетъ

Часть I.

* *